Новые страховые продукты на развивающихся рынках

Существует целая группа страховых продуктов, давно известных на рынках развитых стран, но отсутствующих на развивающихся рынках или играющих на них второстепенную роль. О причинах подобного положения дел и примерах работы над новыми страховыми продуктами нашему журналу рассказывает д-р Мюллер, директор представительства Мюнхенского перестраховочного общества в Москве, Генеральный представитель в СНГ.

Современные страховые технологии: *Доктор Мюллер, скажите, пожалуйста, каковы, на Ваш взгляд, причины того, что определенные виды страховых продуктов – в частности страхование гражданской ответственности – не пользуются спросом в Российской Федерации?*

Петер Мюллер: Основная причина, по моему личному мнению, заключается в том, что в России до сих пор отсутствует – или не получила достаточного развития – гражданско-правовая ответственность. И хотя законы, в частности, Гражданский Кодекс Российской Федерации, неизменно предписывают ответственность перед третьими лицами, на практике эти нормы права не действуют или реализуются в ограниченных масштабах. Даже если имеется законное право предъявления требований лицу, причинившему вред, часто это право не реализуется.

ССТ: *Вы считаете, что все дело в законах, а не в низкой страховой культуре россиян?*

П.М.: Сразу скажу, что я категорически против разговоров о недостаточно сформированной страховой культуре. В России до

революции имелось развитое частное страхование, с которым мы наладили сотрудничество еще в 1880 году. Во времена Советского Союза население страховало свои дачи. А сегодня? Начиная с лета 2003 г. более 20 млн. владельцев автомобилей ежегодно страхуют свои автомашины. Думаю, что и немецкий автовладелец принимает решение израсходовать, скажем, 500 евро или больше на обязательное страхование своей гражданской ответственности не из-за каких-то культурных побуждений. Его принуждают к этому законы и строгий надзор за их исполнением. Как и в Российской Федерации, в Германии есть закон об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и поездка без страхового полиса может закончиться лишением свободы.

ССТ: *А в случаях, когда отсутствует закон, который бы предписывал обязательное страхование ответственности?*
П.М: В этом случае гражданин ввиду реальной перспективы понести предписанную законом ответственность должен быть вынужден застраховать себя от финансовых последствий. Не все германские граждане страхуют свою гражданскую ответственность, но это делают все, кто проявляет осторожность.

ССТ: *Какие законы для этого необходимы?*
П.М.: Как я уже отметил, в тех сферах, в которых гражданин (или еще в большей степени компания) создает повышенный риск для окружающих, законодатель может установить обязательный характер страхования гражданской ответственности. Мы называем это гарантией объективной ответственности. Первый из таких законов устанавливал бы конкретную гражданскую ответственность. В Германии существует несколько законов подобного рода.
Если гражданин или предприниматель считает, что в определенной ситуации возможно возникновение риска гражданско-правовой ответственности, то он может добровольно застраховать связанные с ней финансовые потери. Но для того, чтобы такая система ответственности функционировала, необходимо отрегулировать в законодательном порядке еще ряд вопросов: установить, кто, когда и перед кем несет ответственность, что понимается под виной в нанесении ущерба, причиненного третьим лицам. Должны быть четко определены такие понятия, как

субъект ответственности и потерпевший. Иначе говоря, речь идет о правовых основах ответственности за вину.
Необходимы также четкие, юридически обоснованные правила, регулирующие размер компенсации в зависимости от ущерба: в первую очередь это относится к телесным повреждениям. В Германии таким документом является таблица страховых сумм при страховании от несчастных случаев, в которой предусмотрена сумма за каждый определенный вид травмы.

ССТ: *Что Вы думаете об инициативе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) о введении обязательного «санитарно-эпидемиологического страхования»?*
П.М.: Возникает единый для всех видов страхования вопрос: что подлежит страхованию? Если я читаю, что страхователь должен быть застрахован от ущерба, вызванного нарушениями санитарно-эпидемиологических стандартов или правил, у меня возникает вопрос: а не страхуется ли тем самым противоправная деятельность? Это не только противоречило бы закону «Об организации страхового дела в Российской Федерации», но и привело бы к обратным результатам. Производитель пищевых продуктов мог бы заявить: «Я не обязан придержи-

ваться стандартов и правил, потому что я застрахован». Какие шаги надо предпринять, чтобы исключить такую возможность?
– Четко оговорить, что страхованию подлежит только случайный, непредвиденный, ущерб.
– Предусмотреть возможность предъявления регресса к производителю (или компании, нарушившей стандарт), т.е. субъекту, причинившему ущерб в результате грубой неосторожности, а также возможность лишить нарушителей права страховаться по этому виду. Самое позднее – после первого же случая нанесения ущерба.
Как видите, многие проблемы заключаются в деталях и должны обсуждаться на основе конкретного текста программы страхования.

ССТ: *Какова, на Ваш взгляд, идеальная модель поведения государства при подготовке новых страховых продуктов?*
П.М.: По моему мнению, государство должно действовать в трех направлениях. Во-первых, оно должно выработать законы и предписания, четко регулирующие гражданско-правовую ответственность в основных случаях, начиная с норм Гражданского Кодекса и заканчивая наложением ареста на собственность лица, причинившего ущерб, если он отказывается добровольно платить.
Во-вторых, государство должно поддерживать частные меры предупреждения ущерба, создавая налоговые преимущества, в частности, путем вычета соответствующих страховых премий паушально или по мере представления соответствующих документов (полностью включая страховые премии предпринимателей в себестоимость), а также создавая неблагоприятный режим налогообложения в случае наступления ущерба при отсутствии страхования.
И не в последнюю очередь должно осуществлять контроль, контроль и еще раз контроль за соблюдением предписаний по безопасности во всех сферах производства, за соблюдением стандартов безопасности при работе с используемыми инструментами, установками и технологиями, за состоянием подготовки к защите от опасностей и ущерба (противопожарная защита и т.д.).
Сюда же относится борьба с коррупцией, которая в этом секторе должна наказываться строже, чем в других, поскольку это позволяет избежать не только ущерба здоровью и имуществу, но и – как показывает опыт трагических событий – человеческих жертв.

ССТ: *Можете ли Вы привести примеры, когда страховщики обращались за помощью к перестраховщикам при разработке новых продуктов?*

П.М.: Да, конечно. Несколько лет назад одна крупная российская страховая компания обратилась к нам с просьбой помочь ей в разработке концепции основных продуктов страхования гражданской ответственности. Речь шла, в первую очередь, о страховании профессиональной ответственности. Мы ей, естественно, помогли. Как показывает опыт, такая работа (зачастую совсем не дешевая) ведет к созданию бизнеса, который можно перестраховывать. Впоследствии операции по перестрахованию передаются тому перестраховочному обществу, которое оказало содействие страховой компании, а не тому, чьи услуги несколько дешевле, поскольку оно не несло рисков, связанных с развитием бизнеса у страховщиков. Сейчас подобная практика получает все большее развитие.

ССТ: *Итак, страховщик, который хочет разработать новый продукт для России, может обратиться к Вам?*

П.М: С учетом вышесказанного, безусловно. Мы только что приступили к обсуждению и методической проработке вопросов адаптации европейской модели страхования гражданской ответственности за продукцию (product liability) к российским условиям на основе российского законодательства с одним российским прямым страховщиком. В результате получится новый продукт.

ССТ: *Как Вы определяете границы страхуемости, учитывая их подвижность?*

П.М.: Это достаточно сложная комплексная задача. По опыту работы в Германии в области страхования от пожаров в промышленности я знаю, что одна единственная оговорка может стать решающей, когда специалисты определяют, принимать или не принимать на страхование тот или иной риск. На мой взгляд, это творческий процесс, в ходе которого идет постоянный обмен мнениями между андеррайтерами страховщика и перестраховщика, прежде всего, в области факультативного страхования и отдельных акцептов (Special Acceptances). В ходе этого взаимодействия постоянно выверяются границы возможности принятия или непринятия риска на страхование. Для этого необходимы знания и многолетний международный опыт!

ССТ: *Приведите, пожалуйста, примеры успешной работы над новыми рисками.*

П.М.: В качестве конкретного примера можно привести работу по страхованию строительных рисков при возведении туннелей в Российской Федерации. Мы предоставили андеррайтерам и их партнерам, инженерам фирм-страхователей, Risk Manual, иными словами, Кодекс строительных норм и правил для туннельных работ на русском языке. В результате некоторые из этих рисков, относящиеся к категории наиболее сложных, были застрахованы, а наша компания приняла в процессе самое активное участие в качестве перестраховщика.

Мы постоянно снабжаем рынки новой информацией. Наша Веб-страница и брошюры, которые мы выпускаем, всегда посвящены новым продуктам, например, отражающим риски генных технологий и нанотехнологий. Мы исследуем риски, связанные с искусственным интеллектом. Особое внимание наша компания уделяет трендам развития климатических катастроф и их влиянию на страхование. Ярким примером создания новых страховых продуктов нашей компанией является «Kyoto Multi Risk Policy»(KMR), основой которого послужили анализ и моделирование рисков, связанных с причинами изменения климата, и анализ мировой системы торговли эмиссионными квотами[1] . KMR страхует от непредоставления квот на выброс углерода (carbon credits), т.е. сокращения выбросов любого из шести газов, вызывающих парниковый эффект, с потенциалом глобального потепления равным одной тонне CO_2. Как продавцы (заказчики и разработчики), так и покупатели квот на выброс углерода (банки, инвестиционные фонды, разработчики

[1] Торговля эмиссионными квотами (англ. Emissions trading)
Считается, что предотвратить глобальное потепление климата можно двумя способами:
1) изменением структуры топливного баланса путем перехода к менее «грязным» технологиям (переход от сжигания угля к сжиганию газа, использование АЭС и ГЭС, ветровой энергии и др.),
2) широким внедрением энергосберегающих технологий и очистных сооружений.
Согласно Киотскому протоколу, ведущие индустриально развитые страны взяли на себя обязательства в 2008–2012 уменьшить выбросы углекислого газа в среднем на 5% от уровня 1990 года. Каждой стране выделена квота на эмиссию углекислого газа. Те страны, которые выбрасывают углекислый газ меньше запланированной квоты, могут продать излишки квоты другой стране, которая тем самым приобретала бы право производить углекислый газ больше исходной квоты.

проекта, агрегаторы, покупатели эмиссионных квот) могут извлечь выгоду из KMR. Этот продукт имеет много преимуществ: во-первых, он использует уже существующие сильные стороны андеррайтинга цедента, во-вторых, этот полис вводит в страхование новый класс активов и тем самым привлекает дополнительные премии на рынок, а в-третьих, представляет собой эффективное использование ресурсов для клиентов. KMR дает прямые и значительные выгоды для планеты и в тоже время открывает новые коммерческие возможности для наших цедентов.

Не в последнюю очередь следует назвать только что вышедший DVD «Глобус природных рисков 2009» (Globe of Natural Hazards 2009) и карту природных рисков мира, переведенную на русский язык нашим Бюро совместно с московским Росгидрометцентром. Данная карта не только является предметом украшения офисов, но и содержит информацию для андеррайтеров страховых компаний, осуществляющих страхование рисков природных катастроф, а также для прямых российских страховщиков, осуществляющих страхование морских судов.

Все эти материалы можно получить в нашем Бюро.

Вопросы задавали Елена Шарова и Оксана Рустамова